

Речь
19-21 апреля 1992 г.
народных депутатов РФ.

Содержание о ходе экономических реформ в РФ.

7 апреля

Результаты голосования

Кворум для принятия решения	405
Проголосовало "за"	465
Проголосовало "против"	330
Воздержалось	11
Всего проголосовало	801
Не голосовало	2

Решение принято. (Шум в зале.)

Это процедурный вопрос. Минутку, пусть нам дадут пояснения.

Дорофеев Г.П. В Регламенте нет определения того, когда на Съезде прекращают задавать вопросы. Но на основании опыта работы Верховного Совета, где данный вопрос является процедурным, я предлагаю и на Съезде считать его процедурным, и в этом случае — решение принято. Это мнение Комиссии по Регламенту. Предлагается Съезду считать вопрос процедурным.

Председательствующий. Друзья, я прошу вас согласиться. Ничего дополнительного мы не получим, вы поняли. (Смех в зале.) Давай же лучше заслушаем других ораторов. Спасибо за поддержку.

Уважаемые депутаты! Слово предоставляется первому заместителю Председателя Правительства Российской Федерации Гайдару Егору Тимуровичу.

15 минут хватит? То есть Егору Тимуровичу и Шумейко — по 15 минут, Исправникову — 10. (Шум в зале.) Ну, и ему тоже 15 минут дадим, хотя он согласен и на 10.

Пожалуйста, Егор Тимурович.

Гайдар Е.Т. Уважаемые народные депутаты! К тому времени, когда пятый Съезд, дав Президенту дополнительные полномочия, открыл дорогу к углублению экономических реформ, шесть лет колебаний, нерешительности, компромиссов уже породили настоящий социально-экономический хаос.

Я думаю, что не открою вам секрета, если скажу, что Президенту тогда с огромным трудом давалось формирование Правительства. Все прекрасно понимали, что пришло время расплаты за годы финансовой безответственности, за неплатежеспособность Внешэкономбанка, за разворованные природные ресурсы страны, за разваленные финансы, за неработающий рубль, за пустоту прилавков, за все те социальные демагогические обещания, которые раздавались вволю на протяжении последних лет.

(Заседание Презид. комиссии)

Все понимали, что именно этому Правительству придется платить по всем этим счетам. Надо сказать, что очень многие известные общественные деятели, поколебавшись, уходили от предложенной работы в этом Правительстве, предположив, что гораздо лучше переложить сначала все неприятности на других.

Осень 1991 года — это уже крутое падение общественного производства. Это быстро останавливающаяся черная металлургия, за чем явно вставала угроза остановки всего машиностроения и строительства. Осень 1991 года — это время глубокого упадка и пессимизма, ожидания голода и холода. Все, кто в этой сложной ситуации решил бы и дальше тратить время на бесконечные и бесплодные дискуссии о безболезненных путях перехода к рынку, стабилизации экономики, ждать создания конкурентно-рыночной среды и формирования эффективной частной собственности, дождался бы паралича производства, гибели российской демократии и самой государственности.

Мы никогда не обещали, что реформы будут идти легко. Сейчас, после первого их этапа, можно подвести некоторые предварительные итоги, предложить те корректировки курса экономической политики, которые, видимо, придется вносить любому правительству — и в этом, если ему будет доверено продолжать реформы, или любому другому, — потому что они просто вытекают из логики экономических процессов, из реальной ситуации в народном хозяйстве.

Да, масштабы повышения цен в январе оказались большими, чем мы предполагали, а падение уровня жизни — более резким. Вместо постепенного разгона темпов инфляции в январе — феврале мы получили их резкий скачок за первые три недели января, после чего наступил период относительной стабилизации цен, продолжавшийся с конца января примерно до конца февраля. В это время цены снизились примерно по 40 процентам по номенклатуре продовольственных товаров. Лишь со второй половины февраля и в марте вновь начинает проявляться тенденция повышения цен вслед за смягчением денежной политики, увеличением социальных выплат.

Сейчас можно сказать, что со скрипом рыночные механизмы заработали. И сегодня, принимая под давлением любое вынужденное решение по смягчению денежной политики, мы должны иметь в виду, что это решение прямо и непосредственно через неделю скажется на ситуации на потребительском рынке.

Ситуация в торговле, разумеется, не стала благо- стной, но она радикально переменилась. Практически постоянно растет число городов, в которых есть в про- даже мясо, мясопродукты, молочные продукты, важней- шие виды промышленных товаров народного потреб- ления. Это — не благодатный рынок, это — не рынок изобилия, но это уже и не тот развал, который был в ноябре — декабре.

Да, страна тяжело, болезненно преодолевает сопро- тивление тех социальных групп, которые всю жизнь занимались распределением дефицитных ресурсов и пред- почитали бы заниматься этим вечно, входит в другую систему регулирования. Здесь с трудом было воспринято то, что сказал Президент об авторитете рубля. Но обра- тите внимание, с какой легкостью, буквально неза- метно за январь — февраль рубль смел с рынка го- сударств СНГ денежные суррогаты, которые пытались запустить в оборот и которые вызывали такую панику у многих специалистов и многих депутатов, как быстро обесценился украинский купон. При огромном, дейст- вительно скачкообразном росте цен реальный курс доллара к рублю не упал по сравнению с концом декабря. Это значит, что реально доллар сегодня стоит ровно в 4—5 раз меньше, чем он стоил в декабре. Это реальный результат реформы.

Разумеется, мы начали проводить очень жесткую бю- джетную политику не для того, чтобы гордо записать себе нуль в бюджетном дефиците. Все это нужно было для того, чтобы спасти рубль, дать народному хозяйству, рынку то, в чем он остро нуждается, — устойчивую, стабильную национальную валюту как основу устойчи- вой, стабильной государственности.

Разумеется, набравшие собственную деструктивную инерцию процессы в сфере материального производства нельзя было остановить по мановению волшебной палоч- ки. За резко упавшим уже к осени сокращением производ- ства стоят и развал связей с Восточной Европой, и ухуд- шение условий торговли с государствами Содружества, и упавший импорт, и уже износившееся оборудование. Да и за саму финансовую стабилизацию, как известно, прак- тически всем и везде в мире приходится довольно дорого платить падением производства.

Предполагать, что вслед за либерализацией цеп немед- ленно начнется индустриальный подъем, могли лишь безграмотные авантюристы. И сейчас можно спокойно,

без истерики разобраться с тем, что же у нас произошло за последние три месяца в сфере материального производства. Сделав это, мы увидим, что здесь перекрещиваются три существенно различных процесса.

Первый из них — постепенная стабилизация положения в базовых отраслях народного хозяйства. Остается устойчивой добыча газа, стабилизировалась добыча коксующихся углей. Это позволило приостановить падение производства в черной металлургии и отдельных видов продукции машиностроения. Заметно возросло производство важнейших химических конструкционных материалов: полиэтилена, полипропилена. Естественно, я сравниваю с реальной базой состояния экономики осени прошлого года. Разумеется, мы видим, что и здесь продолжают неблагоприятные процессы, и в первую очередь они проявляются в нефтяной промышленности, где падение добычи пока остановить не удастся.

Второй — действительно предельно неприятный процесс — сокращение производства целого ряда технически сложных товаров, в том числе технически сложных товаров длительного пользования, обусловленный нарастающим и продолжающимся развалом хозяйственных связей в Содружестве. Это действительно опасный процесс, его необходимо остановить.

Третий — начало структурного кризиса в целом ряде отраслей, производство в которых было либо избыточным, как в производстве вооружений, либо не было обеспечено соответствующим уровнем эффективности и себестоимости производимой продукции, как в сельскохозяйственном машиностроении, которое сворачивается, к сожалению, пока сравнительно быстро. Производство комбайнов, скажем, сократилось на одну треть.

В целом детальный анализ показывает, что к настоящему времени нет каких-либо признаков того, что запуск рыночных механизмов привел к углублению кризиса в материальном производстве. Нам придется пройти еще нелегкий путь до того, как удастся в полной мере остановить промышленный спад, создать предпосылки экономического роста, но основанный для нас шансов нет.

После периода первых неудач, связанных с неотработанностью нового механизма внешнеэкономического регулирования, организационных сбоев начал быстро расти экспорт. Существенное увеличение доли валюты, которую мы оставляем в распоряжении предприятий, рыночный валютный курс, действенные стимулы для экспорта

машиностроительной продукции привели к перелому тенденции в этой сфере.

Если в прошлом году происходило ежемесячное сокращение экспорта (оно продолжалось и в январе), то к марту объем экспорта продукции из России увеличился по сравнению с январем более чем на 2 миллиарда рублей и более чем на миллиард рублей превысил уровень декабря прошлого года. Уровень экспорта в страны Восточной Европы, развал отношений с которыми был важнейшей причиной паралича нашей собственной промышленности, увеличился за это время в 2 раза.

В 2 раза увеличился экспорт машиностроительной продукции, резко растет ее доля в нашем экспорте. Таким образом, мы постепенно перестаем быть государством, вывозящим только сырье. Введенные экспортные тарифы на вывоз сырья, топлива, энергетики — это жесткая мера, но она необходима для того, чтобы остановить чисто сырьевую направленность нашего экспорта, дать вздохнуть собственной обрабатывающей промышленности.

Разумеется, начиная реформы, мы не рассчитывали на существенную финансовую поддержку Запада. Знали: никто в мире не готов бросать деньги на ветер, никто не решит за нас наших собственных проблем. Знали и то, как долго и настойчиво приходилось многим странам идти по пути рыночных реформ, стабилизационной политики, прежде чем удавалось завоевать устойчивое доверие международного сообщества, открыть широкий путь притоку ресурсов, необходимых для структурной перестройки экономики, обеспечения устойчивого экономического роста.

Мы полагали, что в лучшем случае нам потребуются годы последовательных решительных рыночных реформ и проведения ответственной финансовой политики, чтобы переломить недоверие потенциальных инвесторов.

К счастью, в данном случае мы ошиблись. Осознав меру своей исторической ответственности, роль России в современном мире, влияние происходящих в ней процессов на судьбы всего человечества, ведущие государства мира достойно ответили на вызов времени.

Всего несколько месяцев серьезных рыночно ориентированных радикальных реформ потребовалось, чтобы переломить сомнения, отбросить накопившиеся предубеждения, принять решения о беспрецедентной по масштабам финансовой помощи реформам в России.

Как вы знаете, речь идет о выделении только в этом году 24 миллиардов долларов, необходимых для обес-

печения устойчивой конвертируемости рубля, жизненно важной бесперебойной работы промышленности, импортных поставок, финансирования масштабной структурной перестройки и обновления российской экономики.

Речь идет о программе, сопоставимой по масштабам ее роли в мировой истории только со знаменитым планом Маршалла, проложившим дорогу экономическому возрождению Западной Европы после второй мировой войны. Тогда Европа сумела достойно распорядиться этим шансом: построила фундамент экономического процветания, здоровой собственной экономики, не завешенной ни от кого. Все возможности повторить этот успех сегодня есть у России. Будет верхом безответственности, если, испугавшись первых трудностей реформ, мы не воспользуемся этим шансом, повернем обратно в безнадежный тупик популистской политики, финансовых авантюр, команд и рапортов.

Сам факт принятия беспрецедентного по масштабам решения о финансовой поддержке реформ в России, связанные с ним изменения инвестиционного климата в отношении нашей страны, вал предложений крупных, солидных западных компаний по инвестициям в российскую экономику, поднявшийся буквально в первые часы после объявления о принятых решениях, существенно меняют условия формирования и реализации экономической политики внутри России.

Конечно, нас по-прежнему волнуют острее все текущие проблемы. Конечно, важнейшая из них сегодня — это кризис неплатежей, на причинах которого я подробно останавливаться не буду, как не буду говорить и о тех мерах, которые Правительство уже наметило вместе с Центральным банком для того, чтобы эти проблемы решать. Важным является другое. Нам действительно сегодня придется существенно сместить акценты в своей деятельности. Можно сказать, что уже сформировались предпосылки для того, чтобы перейти от вдохновенной мужеством отчаяния кавалерийской атаки к подготовке и реализации широкой программы углубления экономических реформ и реконструкции российской экономики.

Среди возникших направлений этой политики — глубокая перестройка структуры народного хозяйства, демилитаризация экономики, ее открытие, приватизация, формирование эффективной структуры собственности. Именно здесь сегодня предстоит сконцентрировать усилия любому российскому правительству, которое

понимает сложившуюся ситуацию, видит перспективы и ответственно за судьбы России.

О конверсии. Разумеется, все мы прекрасно понимаем, что именно с конверсией оборонной промышленности связываем наши надежды на радикальную структурную перестройку, выход на мировой рынок с высокими технологиями. То, что мы вынуждены были входить в конверсию столь жестко, резко сокращая закупки вооружений, было связано в первую очередь с предельной ограниченностью наших собственных финансовых ресурсов.

Уже сегодня мы существенно расширяем финансирование конверсионных программ, работаем над программой создания на базе оборонных предприятий мощного комплексного производства нефтегазодобывающего оборудования; оборудования для лесотехнической, лесоперерабатывающей промышленности, для переработки сельскохозяйственной продукции, производства товаров народного потребления. Сюда мы предполагаем направить не только финансовые ресурсы бюджета, кредитные ресурсы российской банковской системы, но и значительную часть финансовых средств, предоставляемых международными финансовыми организациями.

Демилитаризация экономики, начало ее глубокой структурной перестройки открывает дорогу реализации пашей стратегической линии в области финансовой политики, линии на разгрузку государственного бюджета от неэффективных расходов.

Уважаемые народные депутаты! Ограниченность времени, разумеется, не позволяет мне мало-мальски систематично изложить пашу точку зрения на основные направления работы Правительства. Хочу сказать лишь о главном.

Да, мы прошли очень тяжелые пять месяцев. Да, в этих пяти месяцах была сконцентрирована расплата за целый период нерешительности и безответственности. Да, уже сформировались уникальные предпосылки экономического подъема в России. Мы получили то, к чему страны идут годами. Мы получили возможность провести серьезную, глубокую структурную перестройку экономики на базе крупных дополнительных финансовых ресурсов, не сопоставимых сегодня с ресурсами нашего собственного государственного бюджета.

Сегодня Россия имеет шанс войти в полосу экономического подъема. Упустить этот шанс, сорваться, испугаться трудностей было бы, на наш взгляд, преступлением перед Россией. (*Аплодисменты.*)